

Видите, Чáда, колико нáмъ ѣ вѣрна совѣсть. О́на ни представлáва ўчинѣнное зло и́ли неправду и́ послѣ́ много годíнъ предъ О́чи, показува ни́ казнь Бóжю, а́ въ казни то́й и́ поро́къ нáшъ. О́ каквá ѣ́ то мѣ́ка и́ неспоко́йствíе — зла́ совѣсть! Дѣнь и́ но́щь въ наймáлой вѣ́дѣ́ и́ о́ка́нности нáшей говорíи нáмъ: Какво си направилъ, таково си и́ намѣ́рилъ. — Тáкъ ѣ́ вѣ́ка, ко́ж неспрестáва о́тъ да живѣ́е, о́гнь, ко́й никогда́ не сá ўгасáва.

Брáтíа Юсифова не сá знáли, какъ ги о́нъ разумѣ́ва; понѣ́же о́нъ сá разговáралъ сз нíми чре́зъ Толковáтелá. Но о́нъ, чв́ши разговóръ и́хъ, о́брáтисá о́тъ нíхъ, да о́бзрши о́чевны слéзы своá. Любóвь мѣ́ о́бвладá сѣ́рдце, ко́гда примѣ́ти въ нíхъ мáлшю и́скрицѣ́ пока́ннiа. Но пáкъ, хотáщíи совѣ́мъ да сá ўвѣ́ри, говорáтъ ли товá о́тъ всего́ сѣ́рдца, о́бзрнасá, и́ заповѣ́да, да свѣ́ржатъ Евмеóна предъ нíхними о́чесы. Слзгáмъ пáкъ дадѣ́ заповѣ́дь, да и́мъ напóлнатъ врѣ́тища сз жíтомъ, всáкомъ грошóве да полóжатъ въ врѣ́тища, и́ тáко ги о́тпѣ́сте. Каков́й стрáхъ ги о́бвладá, ко́гда в́дíнъ о́тъ нíхъ по пѣ́ти врѣ́тище о́твори, и́ намѣ́ри въ жíтѣ́ грошóве!

Стíгнавши въ дóмъ, приповѣ́даха о́тцѣ́ всá приключѣ́нiа тáко: о́тче! въ в́гýптѣ́